

3. Мифы, легенды, предания тувинцев / сост. Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. - Новосибирск, 2010 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 28).

4. Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / сост. Е. И. Ромбандеева. - Новосибирск, 2005 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26).

5. Несказочная проза алтайцев / сост. Н. Р. Ойноткинова, И. Б. Шинжин, К. В. Яданова, Е. Е. Ямаева. - Новосибирск, 2011 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т.30).

6. Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. Радловым. Тексты, собранные и переведенные Н. Ф. Катановым. - СПб., 1907. Ч. 9

7. Предания, легенды и мифы саха (якутов) / сост. Н. А. Алексеев, Н. В. Емельянов, В. Т. Петров. - Новосибирск, 1995 (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

8. Титов В. Богатырские поэмы минусинских татар // Этнографический сборник, издаваемый Русск. Географ. Общ. Вып. IV. - СПб., 1858.

9. Унгвицкая М. А., Майногашева В. Е. Хакасское народное поэтическое творчество. - Абакан, 1972.

УДК 398.8+784.4+781.7

Е. Л. Тирон, Ж. М. Юша

**ТУВИНСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСНИ:
МАТЕРИАЛЫ АРХИВА ТУВИНСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ (1970-Е ГГ.)**

В статье предлагается классификация тувинских народных песен, основанная на анализе материалов архива Тувинского института гуманитарных исследований. Выделяются две группы песен: *ыр* 'песня' и *кожамык* 'припевка, частушка', имеющие отличительные и сходные признаки в музыкально-поэтическом плане. Песни *ырлар* по функционально-тематической классификации подразделяются на 12 групп. В жанре *кожамык* выявлены

© Тирон Е. Л., Юша Ж. М., 2015

58 типовых напевов. Авторы обращают внимание на присутствие вставок разных стилей горлового пения, а также исполнение песен с инструментальным сопровождением.

Ключевые слова: тувинцы, тувинский фольклор, музыкальный фольклор, народные песни, жанровая классификация, архив, Тувинский институт гуманитарных исследований, Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока.

Ye. L. Tiron, Zh. M. Yusha

Tuvinian folk songs: record materials of Tuvinian institute of humanitarian researches (1970 years)

The article presents classification of Tuvinian folk songs, based on analysis of record materials of Tuvinian institute of humanitarian researches. Two groups of songs are identified: *yr* 'song' and *kozhamyk* 'folk rhyme', having different and similar characteristics in musical-poetic plan. *Yrlar* songs are divided into 12 groups according to functional-subject classification. In *kozhamyk* genre 58 typical strains are detected. The authors draw attention to presence of inserts of throat singing of different styles, as well as to instrumentally accompanied songs' execution.

Key words: Tuvinians, Tuvinian folklore, musical folklore, folk songs, genre classification, record, Tuvinian institute of humanitarian researches, Folklore memorials of nations of Siberia and Far East.

В связи с подготовкой песенных томов (алтайского, белорусского, тувинского, хакасского и других) академической научной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» коллективом авторов была осознана необходимость проведения специального исследования, посвященного теоретической проблеме жанрово-стилевой классификации и типологии песенных традиций. Проект был поддержан грантом Российского гуманитарного фонда¹. Иновизна поставленной задачи состоит в том,

¹ Проект 14-04-00171а, «Теоретические проблемы жанрово-стилевой классификации и типологии песенных традиций народов Сибири», руководитель проекта Г. Б. Сыченко, участники проекта Т. В. Дайнеко, Н. В. Леонова, Е. Л. Тирон, Ж. М. Юша.

что предлагается единая программа исследований, учитывающая комплексный филолого-музыковедческий подход, связанный с изучением восточнославянских традиций и коренных сибирских музыкальных культур.

В рамках подготовки томов «Песенная лирика тувинцев» и «Обрядовый фольклор тувинцев» академической двуязычной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в 2011 г. Ж. М. Юша и Е. Л. Тирон были командированы в Тувинский институт гуманитарных исследований (Кызыл). Цель поездки - работа в архиве института по отбору образцов песенного и обрядового фольклора. В результате работы оцифрованы 88 аудиокolleкций, собранных в 1970-1980-е гг. Чв разных кожунах Тувы сотрудниками ТИГИ (З. К. Кыргыс, О. К.-Ч. Дарыма, М. Б. Мартан-оол, З. Б. Самдан, С. М. Орус-оол и др.) и активистами-собираателями из числа местной интеллигенции.

К настоящему моменту нами прослушаны некоторые коллекции 1970-х гг. (1972, 1974-1978), уточнены их реестры, паспорта исполнителей и собирателей. Песни записаны от 142 исполнителей, из них 80 мужчин, 57 женщин и 5 детей (4 девочки, 1 мальчик). Самым пожилым исполнителем является Сандайлык Хойтпаковна Донгак, 1878 г. р., от которой записаны поэтические тексты *кожамык*, самым юным - Рада Чадамбаевна Хертек, 1968 г. р., которой на момент записи было 8 лет.

Собираателями было обследовано большинство районов Тувы³. Среди них центральные районы (42 чел.): Улуг-Хемский (18 чел.), Тандинский (5 чел.), Каа-Хемский (14 чел.), Кызылский (3 чел.), Пий-Хемский (2 чел.); западные (52 чел.): Бай-Тайгинский (25 чел.), Барун-Хемчикский (13 чел.), Дзун-Хемчикский (14 чел.); южные (37 чел.): Монгун-Тайгинский (5 чел.), Овюрский (10 чел.), Тес-Хемский (2 чел.), Эрзинский (6 чел.) и Тере-Хольский (14 чел.).

² В Архиве содержатся аудиозаписи с конца 1950-х гг., однако их техническое состояние не позволяет в настоящее время провести оцифровку для введения в научный оборот.

³ Архивные записи песен тувинцев-тоджинцев рассмотрены в статье Е. Л. Тирон [9].

Проблемы классификации тувинских песен рассматривались в работах А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыс, А. Д.-Б. Монгуш [1; 6; 7]. Некоторые результаты экспедиционных исследований, уточняющие жанровую дифференциацию песен, опубликованы [2-5; 8; 10].

Предлагаемая классификация тувинских народных песен проводится на основе материалов архивных аудиоколлекций⁴. Выделяются две группы песен: *ыр* 'песня' и *кожамык* 'припевка, частушка'. Песни *ырлар* по функционально-тематической классификации подразделяется на следующие группы:

1) исторические (например, песня о восстании 60-ти богатырей, революционные *кувискаал ыры*);

2) песни-восхваления (*мактаан ыры*): песня-восхваление амбын-нояна (*амбын-нояны мактаан ыры*), песня-восхваление родной земли (*чурттун мактаан*);

3) песни, исполняемые при подношении араги (*дашка тударда ыр*);

4) свадебные (*куда ыры*);

5) колыбельные (*опей ыры*);

6) песни молодежных игрищ (*ойтулааш ыры*);

7) жалобные (*мунгарал ыры*);

8) песни сироты (*оскустун ыры*);

9) песни охотника (*анчы ыры*);

10) песни скотокрадов (*кайгалдар ыры*);

11) песня кузнецов (*дарганнар ыры*);

12) трудовые песни: песни, исполняемые при сбивании шерсти (*дук кагарда ыры*).

Особенностью жанра *кожамык* является то, что, в отличие от *ыр*, поэтические тексты возникают в ходе импровизации текста на один из типовых напевов. Количество строф песни зависит от мастерства исполнителя и обусловлено ситуативными обстоятельствами. Так, в 1976 г. С. М. Сат и М. Б. Мартан-оол от Анатолия Семеновича Магбына, 1957 г. р. (Кызыльский район, с. Кунгуртуг), записано более сотни строф *кожамык*. Традиционной также

⁴ Фонотека ТИГИ, пленки №№ 62 - 64, 70, 73, 75, 79, 85, 86, 88, 90-92, 94-103, 105-109, 119-125, 127, 128, 144, 146, 148, 152, 174-177, 185, 202, 203, 220, 221.

является диалогическая форма исполнения *кожамык*, имеющая составительский характер.

В одном образце могут появиться строфы разной тематики, поэтому провести тематическую классификацию, в отличие от *ыр*, затруднительно. Тем не менее, в *кожамык* выделяются тексты шуточные (о разных родоплеменных группах), любовные, восхваляющие родные места и др. Кроме того, в комментариях исполнителей присутствуют специальные термины, уточняющие тематику *кожамык*: свадебные (*куда кожамык*), молодежных игр *ойтунлааш кожамык*).

Возможно провести систематизацию, учитывая музыкальный компонент *кожамык*. Так, насчитывается 58 типовых напевов, которые исполняются на 7 слогоритмических формулах (см. Таблицу 1).

Таблица

**Распространенность слогоритмических типов
в тувинских кожамык**

Слогоритмический тип	Количество напевов	Количество образцов	Количество строф	Количество исполнителей
е q е q : е q е q	17	45	132	25
е e q q : e e q q	4	15	41	11
е e e e : e e q q	10	48	141	33
е e e q : e e e q	1	1	1	1
е e e e : e e e e	20	49	235	25
q q e e : e e q q	1	9	19	2
е e e e : e e e q	5	9	75	5

Отметим, что некоторые песни *ырлар* также могут исполняться на типовые напевы. Например, песни скотокрадов (*кайгалдар*)

ыры), свадебные (*куда ыры*), песни-восхваления родной земли (*чурттун мактаан*), песни молодежных игрищ (*ойтулааш ыры*), песни охотника (*анчы ыры*), песни кузнецов (*дарганнар ыры*), революционные песни (*кувискаал ыры*). Это свидетельствует о несовпадении границ филологической и этномузыковедческой классификации тувинских народных песен.

В целом жанры тувинской песенной традиции имеют сходные признаки: особенности исполнения песен, семантическое поле, тематическое наполнение песенных текстов, близость поэтической и музыкальной стилистики. Так, в тувинских *ыр* и *кожамык* могут присутствовать вставки разных стилей горлового пения: *сыгыт*, *каргыраа*, *борбаннадыр*, *хоомей*. В редких случаях вся песня может также исполняться горловым пением. Эта особенность напрямую связана со способностями исполнителя. Кроме этого, исполнение песни может иметь инструментальное сопровождение. В отдельных образцах мелодия песни исполняется на инструменте без поэтического текста.

Нужно отметить, что у тувинцев Эрзинского и Тере-Хольского районов юго-восточной Тувы в 1970-е гг. широко бытовали монгольские песни *моол ыры*, исполняемые на монгольском языке [2]. Тувинской фольклористикой эти песни еще в полной мере не изучены и не систематизированы.

1. Аксенов А. Н. Тувинская народная музыка. - М., 1964.
2. Кан-оол А. Х. Монгольские песни эрзинских тувинцев // Протяжные песни монгольских народов: сб. науч. ст. - Улан-Удэ, 2010. С.145-152.
3. Кан-оол А. Х. Песенная традиция в контексте интонационной культуры эрзинских тувинцев // Музыковедение. - 2010. № 3. С. 30-36.
4. Кан-оол А. Х., Сыченко Г. Б. Музыкальный фольклор Юго-Восточной Тувы // Сибирская этномузыкологическая экспедиция: сравнительное изучение процессов трансформации в интонационных культурах народов Сибири и Непала. Полевые исследования-2007 / отв. сост. Г. Б. Сыченко. Вып. 1. - Новосибирск, 2009. С. 7-19.

5. Кондратьева Н. М., Новикова О. В. О результатах музыкально-этнографической экспедиции в Сут-Хольский район Республики Тыва // Народная культура Сибири: Материалы XIV научного семинара СРВЦФ. - Омск, 2005. С. 43-45.
6. Кыргыс З. К. Песенная культура тувинского народа / ред. И. В. Мацеевский. - Кызыл, 1992.
7. Монгуш А. Д.-Б. Тувинский песенный фольклор: ладозвукорядный аспект. - Абакан, 2013.
8. Сыченко Г. Б., Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. Результаты полевых и научных исследований Новосибирской консерватории в Республике Тыва (1997-2009 гг.) // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сборник докладов. Том 3. - М., 2011. С. 281-299.
9. Тирон Е. Л. Фольклор тувинцев-тоджинцев: история собирания и публикации // Историческая этнография: Сборник научных статей. Выпуск 5 / под ред. И. И. Верняева, А. Г. Новожилова. - СПб., 2014. С. 182-185.
10. Тирон Е. Л., Кан-оол А. Х. О результатах фольклорно-этнографической экспедиции в Овюрский кожуун Республики Тыва // Народная культура Сибири: Материалы XIX научного семинара СРВЦФ. - Омск, 2010. С. 75-80.

УДК 39+641.5

Н. Тихомирова

ИЗДЕЛИЯ ИЗ ОБЖАРЕННОГО ТЕСТА В ПИТАНИИ ТАТАР БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ В XX В.

В статье характеризуются изделия из теста, обжаренные в масле или жире, приведена их классификация, рассмотрен вопрос о том, какие из них можно считать местной традицией, а какие заимствованы из кухни волго-уральских татар.

Ключевые слова: обжаренные изделия из теста, группы, татары Барабы, местные традиции, заимствования, татары-мигранты, Волго-Уральский регион.

© Тихомирова М. Н., 2015